

аршин. В центре его размещалась плавильная печь из дикого камня и двадцать одна печь из кирпича. Рядом с каменным амбаром располагались деревянные амбары, «где толкли материю», так называли массу для стекла. Эта жидкая масса превращалась в главном амбаре в стеклянные доски, которые перемещали для точения в другие амбары.

Литейный амбар стекольного завода на Фонтанке — здание квадратное в плане, с шатровым завершением и вытяжным фонарем в центре. Рустованные пилястры по углам, хорошо нарисованные балюстрада парапета, портик входа, высокая сложного очертания кровля ставят это здание в ряд наиболее интересных по архитектурному решению построек начала 18 века. Оно однако просуществовало недолго, так как уже в 1755 году по именному указу стекольные заводы были переведены в Ямбург.

В застройке Выборгской стороны было сконцентрировано также множество промышленных предприятий. Причем на плане этой части города, приложенной к книге П. Петрова «История Санкт-Петербурга», в прибрежной полосе почти нет жилой застройки, лишь промышленные предприятия, занимавшие берега Невы и Большой Невки.

Здесь размещались и государственные, и частные предприятия, среди последних — купеческая судостроительная верфь, основанная ладожскими купцами, кожевенный завод Исаева (на бывшем дворе опального вельможи Кикина), сахарные заводы. Отечественная сахарная промышленность наряду с другими зародилась в России также в 18 веке при Петре. На Выборгской стороне, на участке между Большим Сампсониевским проспектом и Выборгской набережной в 1718 году была основана купцом Вестовым первая сахарная фабрика. Позднее это место стало называться Сахарным двором. Фабрика представляла собой несколько деревянных зданий, где импортный сырец растворяли в воде и упаривали, получая сахар.

О постройке пивоварен в Выборгской части уже упоминалось в связи с проведением первого архитектурного конкурса между известными петербургскими архитекторами Фонармусом и Трезини. На чертеже, хранящемся в РГА ВМФ, за подписью И. Коробова изображены в линию два здания, предполагаемые к строительству. На этом же чертеже изображены уже существующие постройки, образующие в плане замкнутый квадрат. Чертеж соответствует описанию пивоварни, приведенному в книге И. Георги: «Казенные пивоварни для пива и меда. Большие ее каменные строения составляют квадрат» (20, с. 120).

Не всегда первые предприятия располагались удачно на городских территориях. Примером неудачного размещения служит пороховой завод, построенный поначалу в 1714 году на Аптекарском острове Петербургской стороны. Завод оказался вблизи городских строений. Приспособить здесь водяной двигатель также не удалось. Впоследствии это и послужило причиной его упразднения. Однако в течение всего 18 века завод существовал и перестраивался. Подробных сведений о первых постройках этого завода не сохранилось. Известно лишь, что вначале все здания были деревянными, а в 1718 году была проведена перестройка порохового завода при введении нового способа производства пороха. Указ 1718 года гласил: «На малой

Неве построить пороховую мельницу и двор (по чертежу) строить фон-Гесселю обще с Зыбиным и Витвером» (42, с. 11). Следующий указ того же года: «На С. Петербургском острове делать вновь пороховую мельницу и погреб по чертежу Шмита каменным маниром» (42, с. 7). К ноябрю 1719 года было построено два пороховых амбара — круглый и восьмиугольный, каменный пороховой погреб с каналом вокруг него, сушильная изба, кузница и канал вокруг всего завода. Облик порохового амбара можно увидеть на изображении в книге Богданова—Рубана. Ему соответствует описание того времени: «В оном каменном строении есть 12 пар жерновов, приводимых в движение лошадьми, остальные строения деревянные. Место завода, будучи окружено рвами, берегом Невы и деревянным забором составляет весьма приятный лесок с аллеями» (20, с. 148).

Вскоре постепенно пороховой завод стали переводить подальше от города на Охту.

Не только в пределах городского центра, но и в пригородах, удаленных от столицы, уже в начале 18 века самим Петром были заложены заводы, которые с самого раннего этапа их существования стали крупнейшими в стране. Речь идет о Сестрорецком и Ижорском заводах, история создания которых восходит к петровским временам. Их длительный путь развития богат различными событиями.

Исторические документы, сохранившиеся и относящиеся к истории Сестрорецкого завода, свидетельствуют о том, что в 1714 году после неудачи с устройством вододействующего двигателя на Литейном дворе Петр выбрал место для завода, использовавшего энергию воды. В том же 1714 году, обзвывая окрестности на границе Финляндии и России, он нашел подходящим место для размещения нового оружейного завода, необходимого стране, на берегу реки Сестры, там, где она делает крутой поворот на северо-запад, на расстоянии четырех верст выше впадения в Финский залив. На этом повороте и решено было соорудить новое вододействующее предприятие с устройством деревянной плотины, перекрывающей реку с образованием разлива.

С 1721 по 1726 год были осуществлены главные постройки на заводе. Кроме плотины с руслами здесь было построено 17 деревянных и мазанковых фабрик с 28 вододействующими колесами, 10 магазинов и кладовых, жилые дома для рабочих и мастеровых.

Строительство нового завода было поручено Петром одному из своих сподвижников, вывезенному им из Голландии, Вильгельму Ивановичу Геннину. Администратор Горного дела при Петре, он взят был в Россию и определен сначала к литейному двору, затем поступил в артиллерию офицером, и в шведскую войну дослужился до чина полковника артиллерии. Геннин вначале был назначен комендантом Олонекских заводов, принимал участие в основании Екатеринбурга, построил ряд медных и железных заводов и несколько крепостей в Сибири.

Чертежи завода, исполненных В. Генниным еще до приезда в Петербург, не найдено, но судя по тому, что он писал в 1720 году, основной первоначальный план принадлежал ему: «Получив указ из кабинета Е. И. В.



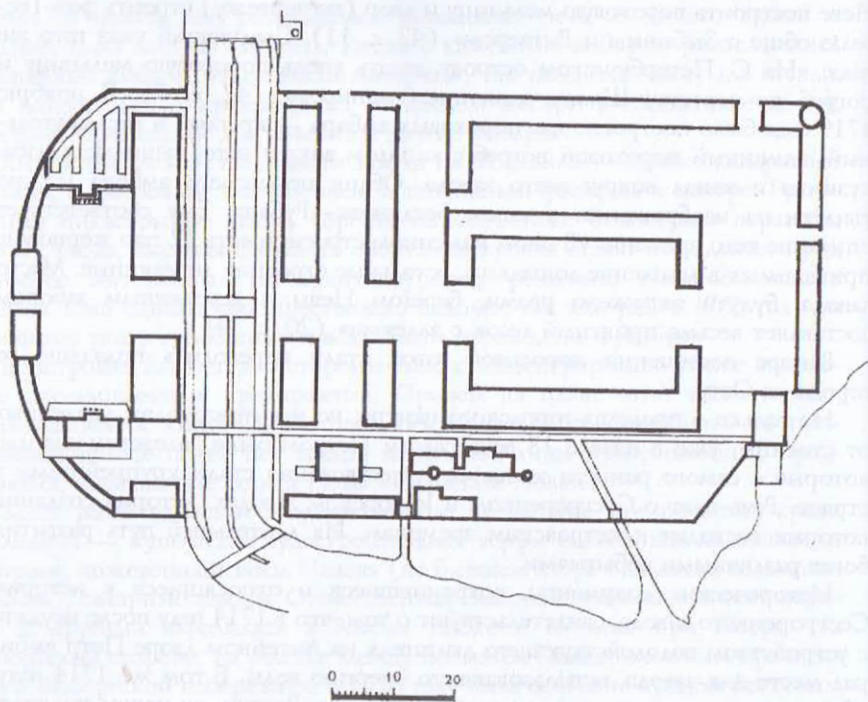


Схема Сестрорецкого оружейного завода. Первая половина 19 века

из Санктпетербурха, по которому надлежит мне ехать немедленно в СПб с чертежом сестрорецким и ради своего партикулярного дела» (17).

При основании завода была устроена плотина, необходимая в трудоемком металлообрабатывающем производстве. Плотина была недалеко от Дубковского дворца и соединялась с ним широкой дубовой аллеей. Устройство плотины образовало разлив. Вдоль реки парами располагались мастерские, работавшие на водной энергии — раскочная, плосильная и молотная. В стороне большая литейная, в середине комплекса — кузница. Петр любил с бельведера дубковского дворца наблюдать за работами на заводе.

Поселок не был первоначально включен в композицию, но застройка его сложилась так, что завод стал постепенно композиционным центром поселка.

В плане Сестрорецкого завода четко прослеживается композиционный замысел, построенный на двух взаимно перпендикулярных осях, закрепленных большой литейной и дворцом Петра в одном направлении; канцелярией и кордегардией — в другом. По периметру здания сблокированы так, что образовали сплошную ограду производственной площадки со зданием канцелярии во главе и охранными вышками по углам.

Планировка В. Геннина была настолько рациональна, что сохранялась в

основных чертах, несмотря на перестройки отдельных зданий, в течение двухсот лет. Даже и сейчас ее можно уловить, сопоставляя ранние описания завода петровского времени с его современным состоянием.

Ижорский завод, основанный еще раньше Сестрорецкого, в 1706 году, не имел еще, в отличие от последнего, столь развитой, регулярной и рациональной планировки.

В период петровских реформ русская архитектура сделала мощный скачок во всех своих областях. Диапазон накопления новых стилистических признаков за относительно короткий срок был велик. Особенно ярко черты новой архитектуры проявились в Петербурге. Промышленное зодчество этого времени ничем не выделялось из общей картины, разве что чуть большей степенью простоты и рациональности.

Несмотря на разновременность отдельных построек на территории какого-либо предприятия, все они решались в единой стилистической манере, диктовавшейся как сугубо утилитарным назначением, так и практицизмом петровской эпохи.

Первые временные деревянные рубленые и мазанковые постройки имели много общего в решении с последующими каменными, сменившими их. Рассматривая в книге Богданова—Рубана гравюры А. Рудакова, Н. Челнокова и Н. Кирсанова, воспроизводившие первые петербургские здания (среди них и промышленные), можно выявить некоторые черты, общие для большинства наиболее значительных зданий. Заключается эта общность в композиционном приеме контраста между основным (просто решенным) одноэтажным объемом, большей частью вытянутым, и вертикальной башней, расположенной в центре здания. Завершение башни прорисовывалось более сложно, чаще было многоярусным и заканчивалось шпилем. Такое включение башни, во-первых, обогащало аскетичную композицию, во-вторых, свидетельствовало об общественном назначении здания и, в-третьих, служило градостроительным акцентом в окружающей малоэтажной застройке и ориентиром, замыкающим подъездную магистраль.

По такому принципу решены такие первые комплексы как Адмиралтейство, Партикулярная верфь, Литейный и Пороховой заводы.

В каменном строительстве, охватившем и промышленную застройку, начиная с 1720-х годов, основная стилистическая направленность сохранилась в общих чертах. Зачастую новые каменные здания строились на фундаментах ранее существовавших здесь деревянных построек, что было предусмотрено первоначально. Об этом свидетельствуют материалы Морского министерства, в частности, именной указ «О постройке в Петербурге Хамовного двора на каменном фундаменте, на котором можно было бы впредь строить палаты, а по тому фундаменту строить ныне хоромы деревянные» (19, с. 354).

Новые каменные здания, более репрезентативные, чем прежние, все же во многом сохранили черты своих предшественников. Стыки деревянных зданий заменены здесь на лопатки, окна сохранили свои пропорции и прямоугольное очертание, высокие кровли по стропильным деревянным покрытиям стали сложнее и разнообразнее по очертаниям — двухскатные